

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной и инновационной
деятельности Томского государственного
университета, доктор физико-математических наук,
профессор

Ворожцов Александр Борисович

«24» апреля 2023 г

Отзыв

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» – на диссертацию Ананьева Дениса Анатольевича «Англо- и немецкоязычная историография истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Рецензируемая диссертация подготовлена на актуальную тему отечественной историографии, в ней анализируется англоязычная и германская литература по истории Северной Азии и Русской Америки. Необходимость в этом давно назрела. По мере роста значения природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока в мировой экономике и международных связях России интерес зарубежных аналитиков к этим российским территориям также рос. Современные американские политики прямо говорят о том, что русские не умеют осваивать природные ресурсы, которые захватили в ходе присоединения Северной Азии и их нужно передать под международный контроль. Мнение жителей Сибири при этом никто не собирается спрашивать. В какой-то мере диссертацию Д. А. Ананьева можно считать ответом на эти претензии.

В постсоветской российской историографии Сибири и Дальнего Востока стало заметно влияние американских теорий освоения пустынных пространств. В частности, сибирские историки стали применять неоднозначную теорию фронта Тернера к освоению Сибири русскими, что совершенно не согласуется с историческими фактами. Русское государство было заинтересовано в увеличении плательщиков ясака, пришлые русские земледельцы в Северной Азии в силу

межэтнического разделения труда чаще всего не были конкурентами коренным скотоводам, рыбакам и охотникам обширного края в дележе земель, а европейские поселенцы прямо уничтожали и «отбрасывали» на обочину прогресса коренное население Америки. Западные теории слабо приживаются в России, но прижившись, дают ядовитые всходы.

Во введении диссертации сформулированы или кратко обозначены основные квалификационные сюжеты – актуальность, степень изученности темы, методологическая и источниковая основа диссертации, положения, выносимые на защиту, сведения о новизне, практической, теоретической значимости, апробации результатов исследования. Введение в основном выполняет свою роль.

В обстоятельном историографическом очерке темы автор проявил доскональное знание литературы по изучаемой проблеме, высоко оценил достижения предшественников и наметил нерешенные задачи.

Что касается объекта и предмета исследования, то они сформулированы автором так, что их сложно отличить друг от друга. Объект исследования всегда шире предмета. Это стоило бы отразить более выпукло.

Автор подчеркивает, что «выбор объекта исследования обусловлен безусловным лидерством в западном сибиреведении историков США, Канады, Великобритании и Германии, о чем свидетельствует как общее количество написанных ими научных работ, так и разнообразие предложенных теоретико-методологических подходов и концепций». Но это утверждение без объективного подтверждения звучит несколько голословно. Снять эту проблему автору помогла бы наукометрия, статистика, подсчет удельного веса работ о Сибири, написанных на английском и немецком языках в сравнении с исследованиями на иных языках (не считая русского).

При определении территориальных границ исследования автор не уточнил, входит ли весь Степной край в территориальные рамки исследования, включая совсем не сибирскую Семиреченскую область? (с. 40).

Среди исследовательских задач, которые автор ставил перед собой, указаны: установление источниковой базы англо- и немецкоязычного сибиреведения,

выяснение вклада отдельных исследователей в ее формирование (2) и выявление англо- и немецкоязычных публикаций по истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в. (3), определение проблематики исследований (4). Но это, скорее, перечень алгоритма действий любого источниковедческого исследования, а не самостоятельные задачи.

Еще одна задача: сопоставление результатов исследований, полученных отечественными и зарубежными историками-сибироведами (5). Но при этом автор не исследует отечественную историографию. Возникает вопрос: как же осуществлять сопоставление?

При определении своего методологического инструментария автор проявил знание современных теорий исторического познания, выделил для себя наиболее адекватными теме исследования принципы культурно-исторической антропологии и новой культурной истории и специальные исторические методы исследования.

Презентация основных источников по теме диссертации, в которые включены не только сочинения историков, но и источниковедческие, методологические и историографические исследования, научно-справочная литература, документы, исторические нарративы, интернет-ресурсы, подробно, нацелена на анализ их полноты и достоверности.

Новизна исследования обосновывается тем, что в диссертации впервые комплексно «изучена история создания и деятельности основных научных центров западного сибиреведения, формирования его источниковой базы; выявлены и проанализированы основные теоретико-методологические подходы, концепции и проблематика англо- и немецкоязычных исследований по истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки второй половины XIX – начала XX в.» (с. 87). С этим можно согласиться.

Основные положения, представленные на защиту, изложены ясно.

Апробация результатов исследования подтверждается информацией о 27 докладах на научных конференциях. Опубликовано 1 монография по теме, 50 статейных публикаций, в т.ч. 23 статьи в рецензируемых научных журналах, одобренных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных

результатов диссертаций, что вполне достаточно для ознакомления научной общественности с результатами работы автора.

Структура диссертации выстроена согласно замыслам автора по проблемно-хронологическому методу. В главе 1 рассматриваются общие вопросы изучения истории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки англо- и немецкоязычными исследователями в конце XIX – начале XXI в. Первый раздел главы касается организации сибиреведческих исследований в зарубежных научных центрах – в Великобритании, США, Канаде, Германии. Автор отмечает, что интерес к истории Сибири имел этих странах пульсирующий характер и был частью русских и славянских исследований, он снизился в 1990-е гг. и затем вновь возрос. Во втором разделе дается характеристика источниковой базы англоязычных и германских сибиреведческих исследований. Автор считает ее достаточно узкой, основанной по преимуществу на публикациях. С этим можно согласиться и отметить, что после распада библиотечных связей советских учреждений и ведущих библиотек Англии и США регулярность поставок сибирских изданий прекратилась. В третьем разделе рассмотрены методологические и теоретические основания сочинений западных авторов по истории Северной Азии. Названы теории колонизации, модернизации, геополитическая теория хартленда, цивилизационный подход, имперская парадигма, постколониальный подход, междисциплинарность. Вместе с тем автор подробно не остановился на интерпретации этих знакомых терминов в западной историографии.

Далее диссертант изучает наиболее важные сюжеты англо-американской и германской историографии русской восточной экспансии второй половины XIX – начала XX в.: власть и общество в Сибири, социально-экономическое развитие Сибири, История русского Дальнего Востока, История Русской Америки.

Глава вторая посвящена анализу взглядов англо-саксонских и германских историков на власти и общество восточной окраины России. Основными темами для них были характер управления Сибири, ссылка и каторга, областничество, революционное движение в период первой русской революции, национальные движения, формирование региональной идентичности, полярные исследования.

Сам выбор тематики свидетельствует об отрывочных представлениях западной исторической науки о сибирском обществе и его отношениях с властью, стремлении мерить своим аршином сибирское пространство. Рассмотрев освещение всех этих сюжетов сибирской истории в изучаемой историографии, автор дал весьма мягкую оценку ее успехам.

В третьей главе рассмотрены проблемы социально-экономического развития Сибири. Темы для изучения, выбранные западными историками, – переселение крестьян, эволюция общины, культурные практики населения, транссибирская железная дорога и ее влияние на индустриализацию Сибири – показывают, что они избегают тем, противоречащих их представлениям о дикости Сибири, о покорности населения властям и притеснение инородцев. Общественное движение, массовые протесты, история рабочего класса, буржуазии, чиновничества и городских слоев ими не замечаются. Автор также в выводах о качестве западной историографии ограничивается избранными ими темами.

В четвертой главе анализируется литература по истории Дальнего Востока. В первом, наиболее обширном разделе рассмотрена литература о присоединении Дальнего Востока, во втором – военно-политические аспекты развития новой окраины, в третьем – социально-экономические проблемы освоения региона. Автор совершенно верно оценивает интерес к теме Дальнего Востока как повышенный. Главный мотив – изучение опыта русской экспансии в этом районе. Стоит обратить внимание на меньший интерес западных авторов к хорошо изученным в советской и российской историографии тем индустриализации, положения крестьянства и рабочих, классовообразования, в т. ч. формирования буржуазии, средних городских слоев.

Последняя пятая глава посвящена истории Русской Америки в представлениях англо-саксонских авторов. Они анализировали причины появления русских на Аляске, взаимоотношения их с местным населением и продажа Аляске США. Эта тема явно интересовала историков США, Англии и Канады. Сделка о продаже была выгодна США и вынужденной для России, она не имела средств и

сил сохранить эту территорию, однако до сих пор американские историки спорят, не много ли дали России – 2 цента за акр.

В заключении приведены основные выводы, которые можно считать доказанными. Однако по прочтении текста диссертации возникает естественный вопрос о разнице между англо- и немецкоязычной историографией. Обнаруживается ли она? Из работы это не вполне ясно.

Диссертация написана в целом хорошим научным языком, однако встречаются опiski и ошибки (с. 12, 103, 207). На с. 95 есть интересная дата достойная гоголевского «Мартобря 86 числа» – 19021 августа 2009 г.

Указанные в отзыве недочеты не влияют на общее позитивное мнение о диссертационном сочинении.

Содержание диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

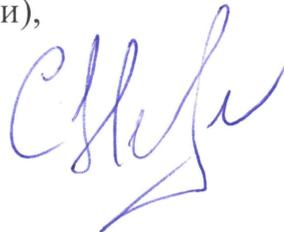
Автореферат диссертации отражает ее и содержание, основные положения и выводы.

Выводы и материалы диссертации имеют серьезное практическое значение для историографии отечественной истории, они будут полезны в современной информационной борьбе с англо-саксонской и германской фальсификацией истории России, при написании обобщающих трудов по истории Сибири и историографии российской истории, для подготовки специальных и общих курсов лекций и практических занятий по истории Сибири и России в целом.

Диссертация Дениса Анатольевича Ананьева на соискание ученой степени доктора наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для изучения историографии отечественной истории, что соответствует пункту 9 действующего Положения о присуждении ученых степеней. Поддерживаем присуждение Ананьеву Денису Анатольевичу ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Отзыв на диссертацию Д. А. Ананьева составлен профессором кафедры российской истории, доктором исторических наук (5.6.1. Отечественная история), профессором Зиновьевым Василием Павловичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры российской истории Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», протокол № 6 от 13 апреля 2023 г.

Заведующий кафедрой российской истории
Национального исследовательского
Томского государственного университета
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; (3822) 52-98-52;
rector@tsu.ru; www.tsu.ru),
доктор исторических наук
(5.6.6. История науки и техники),
профессор

Некрылов Сергей Александрович